

Когда-то давно советская власть сделала огромный рывок в развитии промышленности. Таких темпов роста мировая и российская экономика не знали. Они кратно превышают темпы роста экономики Российской империи во время Второй промышленной революции, когда за 25 лет, с 1890 по 1914 годы, выпуск промышленной продукции увеличился в 4 раза, и это было наилучшим результатом в мире. В это время СССР совершил переход от аграрной страны к индустриальной, чего не удалось сделать Российской империи.

Сейчас, увы, из индустриальной страны мы превращаемся в страну торгашескую, и Москва – не исключение. Повсюду торговые центры, а вот заводы закрываются один за другим. Один из пунктов в этом печальном списке уничтоженных московских предприятий – Кусковский химический завод, который располагался недалеко от усадьбы «Кусково» в Новогиреево.

Территория завода – 15,3 га земли и 35 зданий на Перовской улице. Завод основан в 1880 году инженером-американцем Александром Бари как русско-американское товарищество. В товарищество с русской стороны вошли отставной инженер-полковник Николай Сытенко и титулярный советник Николай Рубинский. Московский генерал-губернатор разрешил им «содержать» нефтяной завод для выделки минеральных масел в даче под названием 6-й части села Перово, в приходе Кусково, Выхинской волости, рядом с полотном Нижегородской железной дороги. Уже на следующий 1881 год завод заработал.

Нефть доставлялась по Волге из Баку в Нижний Новгород, а оттуда, цистернами по железной дороге, на Кусковскую платформу. Производство – возгонка нефти в восьми нефтеперегонных кубах. На выходе – керосин, астролин (обезвоженный керосин), смазочное масло, ми-

неральный деготь. Продукция ходовая. Завод отмечен первыми медалями на Всероссийских выставках, получена серебряная медаль на Всемирной выставке в Антверпене. Производство консультирует сам Дмитрий Менделеев – он внедрил новый способ непрерывной перегонки нефти, с использованием теплоты горячих нефтяных отходов. Весь завод – это 15 работников, производственные мощности в 1886 году – всего 12 кубов. И лишь к Первой мировой войне завод провел серьезную реконструкцию и расширил ассортимент выпускаемой продукции. К керосину добавился бензин.

В 1918 году завод был национализирован советской властью. В том же году знаменитый химик Николай Зелинский разработал и наладил на заводе производство синтетического авиационного бензина из соляных масел. Им впервые был применен каталитический крекинг (глубокая переработка нефти) с использованием безводного хлористого алюминия.

А в 1931 году завод стал еще и опытной базой для производства новых видов полимеров, а также новых технологических процессов и оборудования. В его ассортименте появились формалин, глифталевые смолы, пластификаторы, винилацетат.

В 1941 году на время Великой Отечественной войны завод был частично эвакуирован в Новосибирск. Там на его базе возник «Новосибирский завод пластмасс». А в Москве, на старой площадке, никогда не прекращались реконструкция и модернизация. Кусковский химический завод фактически превратился в ведущую химическую лабораторию страны. Именно на нем впервые отработали технологию получения отечественного полистирола всех видов (блочный, ударопрочный, эмульсионный), производства материалов для специальных областей техники на основе полиамидов и много

другой необходимой стране химической продукции. Завод был единственным в стране предприятием, где изготавливались триплексы для лобовых стекол самолетов и подводных лодок.

Но счастливое советское время для Кусковского химического завода и его работников с приходом капитализма закончилось. Страну сначала расчленили, а потом резко, одновременно стали превращать в сырьевую полуколонию, в сырьевой придаток мирового рынка. Не нужны стали ни наука, ни образование, ни орбитальная станция «Мир».

Правда, некоторые провластные российские политики и журналисты считали иначе. Мы, мол, превратились не в сырьевую колонию, а в сырьевую державу. А это, как говорят в Одессе, две большие разницы. И нет, мол, у нас никакого внешнего управления. А то, что отечественный Стабфонд в ценных бумагах в США, так и вашингтонский обком там же. Чего удивляться и возмущаться. Кому что непонятно? Рулим, как можем! Хозяева борзописцев поправили. «Сырьевая игла одна, и вы, патриоты-буржуины, на нее сами залезли. Теперь сидите и не чирикайте. А не то еще крепче, как горчичниками, со всех сторон обложим вас санкциями. И на ваше сырье мы, хозяева, здесь, на Западе, будем устанавливать цену. Вы, главное, там, в России, в поте лица его добывайте. И рубль не смейте отвязывать от доллара. А не то судьба Саддама Хусейна вам покажется райской милостью».

Как был дан этот наказ в начале 90-х годов, так «сырьевая империя» до сих пор и не встает с колен. В стране за 30 лет уничтожено 30000 предприятий. В том числе и Кусковский химический завод. В 1992 году его оценили в 74 млн рублей, или в 593 тысячи долларов (по курсу 125 руб./долл.). То есть меньше, чем стоимость однокомнатной квартиры в центре. Вот по таким смешным ценам шла распродажа предприятий в частные руки.

Сразу после «умелой» приватизации завода два заводских детских сада ушли на сторону. Поскольку подобная распродажа шла и на других уничтожаемых заводах, мест москвичам в дошкольных учреждениях вдруг стало резко не хватать. Но кто в то время думал о детях, тем более о детях рабочих? Чиновники правительства срочно готовили аукцион по продаже своей доли

в Кусковском химическом заводе. Быстренько его продали, пообещав на месте завода построить жилье. Бывший завод стал переходить из рук в руки. На генерального директора было организовано покушение. Чудом выжил.

В 2007 году, наконец, определился последний покупатель – «Группа компаний «ПИК». Она и начала в 2012 году снос заводских построек. Сейчас на том месте стоят жилые дома. Промзоны №55 больше нет, как нет и флага химической науки – Кусковского химического завода. Кто-то говорит: «И правильно. В черте города не должно быть химического производства».

Но я нашел в интернете воспоминания москвича, жившего рядом с Кусковским заводом. Рядом с заводом, оказывается, был еще пруд. И он лучше вся-

близость к пруду всегда вызывала у людей естественную настороженность – химия, сбросы – а не опасно ли это? В пруд действительно с завода сбрасывали воду, и все местные об этом знали. Да и трудно это было скрыть, так как труба сброса, более метра в диаметре, открыто была видна в том конце пруда, который был ближе к заводу. Но вся петрушка заключалась как раз в том, что пруд служил естественной лакмусовой бумажкой для проверки чистоты сбрасываемых в него отходов воды. В пруду водились рыба и раки. И при малейшем загрязнении воды они сразу бы начали погибать, и это послужило бы сигналом контроля. Но я о таких случаях никогда не слышал».

Прошли советские времена. Прикрываясь экологией, забо-

кого барометра определял «экологическую погоду» в окрестностях химического производства. Вот что пишет автор воспоминаний: «Я помню этот пруд со времен своего детства. Когда сюда не ходили автобусы и никакой другой транспорт, когда эта территория была еще в черте города Перово. Тогда весь берег этого пруда в любое время суток был усеян людьми. Сюда ходили купаться и отдыхать на берегу. Здесь всегда сидели рыбаки. Ловили даже огромных раков, а ребятня искала под корягами тех, что помельче. В прошлом, когда действовал химзавод, его

той о человеке, буржуа позакрывали, уничтожили в Москве сотни заводов, в том числе и экологически чистых, таких, как часовые заводы, как Кусковский химический завод. Но в другом месте ничего не построили. Расчленили пришедшие к власти капиталисты промышленную державу СССР, а затем из самого большого осколка слепили сырьевую полуколонию, которую называли «сырьевой империей». В ней сегодня мы и живем. Олигархи процветают, остальные вспоминают!

Дмитрий Щеглов

Кто защитит защитников Отечества?

К депутату Госдумы от КПРФ на очередном приеме обратился представитель ветеранов военной службы из Бибирево с просьбой о защите их прав.

Военнослужащие являются владельцами 29 металлических гаражей, установленных в границах придомовой территории дома 100 по Алтуфьевскому шоссе. Разрешение на установку гаражей, сохранение автостоянки на этом земельном участке и включение ее в инвентаризационный перечень гаражных объектов СВАО ветеранам дала гараж-

ная комиссия Управы Бибирево еще в 1995 году.

Люди годами жили спокойно и законно пользовались заслуженной им льготой, однако спокойная жизнь закончилась в ноябре 2020 года, когда комиссия префектуры СВАО, неожиданно выдвинула обвинения «в отсутствии оформленных земельно-правовых отношений» и на этом основании приняла решение о сносе гаражных боксов.

Решение Префектуры СВАО жители оспорили в суде. Не дожидаясь его ре-

шения, власти предприняли попытку силовым способом демонтировать гаражи и почти разгромили 11 из них. Ценой немалых усилий ветеранам удалось остановить это безобразие, но оставшиеся гаражи всё ещё под угрозой.

«Не секрет, что городские власти всеми силами стараются зачистить московскую землю от гаражей, находящихся в собственности у жителей города, – комментирует ситуацию Денис Парфенов. – Удивляет другое: подобные методы отъема личного имущества

граждан власти применяют даже к тем, на кого совсем недавно опирались и кому предоставили заслуженные льготы!

Власть пытается погромить гаражи бывших военных. Молодые люди теперь, наверняка, десять раз подумают, а стоит ли идти на военную или полицейскую службу действующему политическому режиму, который после оставления ими службы готов унижать своих отставных силовиков и плевать на их права. Будем помогать ветеранам в защите их прав».